

более низкооплачиваемых и неквалифицированных работ в суконном производстве. Недостаток рабочей силы обострялся еще и тем обстоятельством, что в Венеции, как и в Генуе, отсутствовала сельская округа, население которой, частично переселяясь в город, могло удовлетворить потребности городского рынка труда.

В ином положении находились крупные коммуны внутренних областей. В этих городах само сословие купцов, несмотря на доходы, извлекаемые им из импорта чужеземных сукон, с какого-то момента стало стремиться, а может быть, и было вынуждено дополнить этот импорт (не заменяя его) продукцией местной промышленности, расширив ее объем, оживив ее и придав ей более рациональную и сложную организацию. Купцы поняли, насколько удобно иметь в своем распоряжении местную продукцию, особенно в тот период, когда начался отмеченный нами рост городского населения (XI—XIV века), повысился жизненный уровень значительной части горожан, что привело к быстрому увеличению потребления сукна. Кроме того, расширение локального производства отчасти обуславливалось причинами международного характера; к ним относятся упадок шампанских ярмарок, препятствия, с которыми все чаще сталкивались итальянские купцы во многих районах Франции, появившаяся в результате развития морской торговли возможность обеспечить шерстяное производство сырьем высшего качества из стран Гарбо, Испании, с Балеарских островов и, наконец, из Англии (превосходство «французских» сукон объяснялось главным образом прекрасным качеством английской шерсти).

Импорт тканей высокого качества не подорвал местного суконного производства, которое в Тоскане достигло наивысшего развития в первой половине XIV века, а в других областях, особенно в Ломбардии, продолжало развиваться еще в XV веке. Согласно широко известным свидетельствам Джованни Виллани, в начале XIV века во Флоренции 300 предприятий ежегодно выпускало 100 тысяч кусков сукна: за 30 лет эта продукция упала до 70—80 тысяч кусков, причем теперь их выпускали всего лишь 200 предприятий; но при этом стоимость каждой штуки сукна удвоилась, и их общая стоимость достигла суммы в 1200 тысяч флоринов; итак, в среднем один кусок сукна стоил более 15 флоринов. Виллани полагает,